

При всех несправедливых преувеличениях этого отзыва о состоянии изучения древней русской литературы до 1929 г. в основе его лежит справедливая мысль о необходимости внимательного выявления и изучения текстов древнерусских памятников для истории древнерусской литературы.

Задача учета, систематизации и научного описания всего огромного рукописного материала, сохранившегося до наших дней, стоит перед другой наукой — археографией<sup>1</sup>, и мы не можем поэтому останавливаться здесь подробно на вопросах специально археографических. Скажем только кратко о тех требованиях, которые предъявляет к археографии текстология:

## Нахождение научных описаний рукописей

Розыскам необходимых рукописей помогают их научные описания. Что такое эти научные описания, и в чем их важность?

Рукопись не печатная книга, названия у нее нет, состав рукописи, если он не раскрыт в научном описании, всегда таит неожиданности. Каждый исследователь, обращаясь к рукописи, не отраженной в научном описании, вынужден заново производить огромную работу по ее изучению. Эта работа повторяется столько раз, сколько ученых обращаются к этой рукописи. Такая трата сил и времени бессмысленна. Результаты исследования состава рукописи не должны теряться для будущих исследователей. Они должны фиксироваться в научных описаниях, а последние необходимо регулярно публиковать.

Если нет научных описаний рукописей, то это значит, что разыскание необходимых списков изучаемого памятника отдано на волю случая. Отсут-

<sup>1</sup> В определении задач археографии историки и литературоведы значительно расходятся. Вот как определяет задачи археографии историк М. С. Селезнев: «Археография, как вспомогательная историческая дисциплина, изучает историю организации и развития практики, теории и методики опубликования письменных исторических источников, связывает это изучение с освещением вопроса об использовании публикаций в научных, политических и практических целях, а также разрабатывает, на основе обобщения прошлой и настоящей археографической практики, теорию и методику (общую и частную) публикации письменных источников применительно к их конкретным видам и времени происхождения, а также типам изданий» (М. С. Селезнев. Предмет и вопросы методологии советской археографии. М., 1959. С. 21). По существу, в этом определении текстология поглощена археографией, так как издание текстов не может совершаться без их предварительного текстологического изучения. Задачи текстологии и археографии должны быть четко разграничены. Литературовед Н. Ф. Бельчиков определяет задачи археографии по-другому: «В составе его (архивного дела. — Д. Л.) есть частная, специальная область работы в архивохранилищах по приему, разборке, систематизации и описанию материалов. Эту область мы называем археографией» (Н. Ф. Бельчиков. Теория археографии. М.; Л., 1929. С. 18).

ствие научных описаний дезорганизует работу исследователей и в другом отношении. Ученые, пересматривающие огромный материал рукописных хранилищ, вознаграждают себя тем, что публикуют материалы, которыми они специально не занимались и для научной публикации которых они не имеют поэтому достаточных данных. Ученые, работающие без описаний, выхватывают там и сям любопытные памятники и документы и торопятся их опубликовать, без тщательного их изучения и воздерживаясь при этом предупреждать читателей, что ими не собраны все списки издаваемого памятника.

В результате работа ученых утрачивает строгую специализацию, и в целом научная работа над памятниками во многих отношениях дезорганизуется.

К сожалению, большинство научных описаний наших рукописных хранилищ — старые, дореволюционные. Многие из рукописных собраний после революции переместились, сосредоточились в крупных хранилищах и поэтому, пользуясь старыми научными описаниями, исследователи должны сами предпринимать розыски этих собраний, да и сведения в этих старых научных описаниях устарели — не учитывают последней научной литературы по памятникам, даются по непринятым в настоящее время схемам, неверно датируют памятники и т. д.<sup>1</sup>

Если же мы примем во внимание, что и эти старые научные описания рукописей стояли для своего времени на низком уровне и были весьма малочисленны, то неудовлетворительность положения с научными описаниями станет особенно ясной.

Около восьмидесяти лет тому назад В. Н. Перетц писал: «Мы не можем похвальиться ни обилием ученых описаний рукописей, ни качеством их. Как ни странно — до сих пор такое собрание, как Погодинское древлехранилище, находящееся уже 50 лет в ведении импер. Публичной библиотеки, не удостоено внимания...»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Сведения о современном местонахождении собраний и о литературе, посвященной как фондам в целом, так и отдельным рукописям, можно почерпнуть в следующих книгах: *David Djaparidze. Mediaeval Slavic Manuscripts. A Bibliography of Printed Catalogues. Foreword by P. Pascal. The Mediaeval Academy of America. Cambridge, Mass., 1957; A. И. Рогов. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962; Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей. Сост. Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М.; Л., 1963.*

<sup>2</sup> *В. Н. Перетц. К вопросу о рациональном описании древних рукописей.* — «Нельзя поэтому удивляться, — писал акад. Н. К. Никольский в 1912 г., — что, при наличии многочисленных и ценных рукописных текстов и списков, даже специалисты нередко продолжают опираться только на давние и случайные находки, повторяя ученые предания, установившиеся при самом ограниченном количестве первоисточников и поэтому не удовлетворяющие требованиям научной критики» (*Н. К. Никольский. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.), вып. 1 (А—Б). СПб., 1914. С. IV*).

С тех пор положение мало в чем изменилось, хотя в последние годы работа по описанию древнерусских и славянских рукописей заметно оживилась. В связи с подготовкой к составлению Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вышли описания пергаменных рукописей БАН<sup>1</sup>, ГБЛ<sup>2</sup> и ГИМ<sup>3</sup> а также описания отдельных собраний<sup>4</sup>. Продолжали выходить тома систематического описания рукописного отдела БАН<sup>5</sup>, опубликован обзор фондов Древлехранилища Пушкинского Дома<sup>6</sup>. Из более старых описаний упомянем описания рукописей Ярославля и Калинина<sup>7</sup>.

И все же работа по созданию научных описаний ведется недостаточно интенсивно. По существу деятельность рукописных отделов должна носить научно-исследовательский характер. Здесь наряду с чисто библиотечно-библиографическими задачами должны ставиться задачи научные — археографические. Без изучения невозможно хранение.

Сколько рукописей остается недоступными исследователям-текстологам оттого, что хранители рукописных отделений не ведут археографических исследований и не публикуют научных описаний рукописей!

<sup>1</sup> Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976.

<sup>2</sup> Н. Б. Тихомиров. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Записки Отдела рукописей, вып. 25. М., 1962. С. 143—183; вып. 27. М., 1965. С. 93—147; вып. 30. М., 1968. С. 87—156; вып. 33. М., 1972. С. 213—220.

<sup>3</sup> Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея, ч. 1. Русские рукописи. — Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 135—234; ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские. — Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 273—309.

<sup>4</sup> Музейное собрание рукописей. Описание, т. 1. № 1 — 3005. Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Сост. Т. Н. Протасьева, ч. 1, № 577—819. М., 1970; ч. 2. № 820—1051. М., 1973; Описание рукописей Чудовского собрания. Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980, и др.

<sup>5</sup> Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1965; вып. 3. Исторические сборники XVIII—XIX вв. Сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. Л., 1971; т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы, драматические сочинения. Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980; т. 5. Греческие рукописи. Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1973; т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI—XVII вв. Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1979.

<sup>6</sup> Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов). Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965.

<sup>7</sup> В. В. Лукьянов. 1) Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XV веков. Ярославль, 1957; 2) Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958; И. Ф. Голубев. Коллекции рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960.

Основные требования, которые должны быть предъявлены к описаниям рукописей, это: полнота, точность и осторожность. Нет ничего более вредного, чем неполно описать рукописи, дать о них неверные сведения. Это значит «похоронить» рукописи для исследователей. Лучше чтобы не было никакого описания рукописей, чем плохое. Если нет научных описаний — исследователь сам их пересмотрит, но если научное описание есть — исследователь, как правило, этому описанию доверяет. Он предполагает, что собрание изучено, просмотрено и ничего нового в нем найти нельзя или, по крайней мере, трудно.

Напомним в связи с этим, что при научном описании рукописей можно наблюдать крайнюю неравномерность труда археографа. Отдельные части состава рукописей могут быть определены археографом быстро: это те части, которые содержат наиболее часто встречающиеся и известные ему по личному опыту и исследовательской литературе памятники. На других же частях, заключающих мало исследованные или даже не определенные наукой памятники, археограф вынужден задерживаться на недели и месяцы. Между тем именно эти последние части, вводящие новый материал, представляют собой наибольшую научную ценность.

Хороший исследователь опознается в науке по тому, как он умеет «дотягивать» свое исследование — доводить до конца изучение. Именно последние этапы исследования оказываются всегда наиболее трудными. Поверхностный исследователь бросает работу на полпути, спешит ее опубликовать, когда в ней еще остаются некоторые неясные вопросы, требующие, однако, для своего завершения серьезных усилий. Это свойство поверхностного исследователя, у которого не хватает силы воли использовать все возможности исследования на его завершающих этапах, особенно нетерпимо в археографе, занимающемся научным описанием рукописей. Неряшливо и неточно определенные «трудные» памятники (пусть даже кажущиеся археографу малозначительными) — главная беда научных описаний, «заживо хоронящих» свежий научный материал.

Теперь вернемся к «обзорам» и «путеводителям». Достаточно просмотреть их, чтобы убедиться, что в них как раз принято за правило «недотягивать» материал. В «путеводители» и «обзоры» выборочно включается только то, что известно, что эффективно по названию, научная ценность чего уже установлена и известна. Иными словами, в «путеводители» и «обзоры» не попадают самые ценные для исследователя сведения, и это редко учитывается теми, кто ими пользуется. При этом отбор упоминаемых в них памятников крайне субъективен. Распространяемая ими «иллюзия изученности» собраний особенно вредна.

Итак, первое требование, которое предъявляет текстолог к археографу, к научному сотруднику наших рукописных хранилищ — это вести исследовательскую работу по научному описанию рукописей и вести ее так, чтобы ни один памятник не оказался погребенным под неряшливым, торопливым, неточным определением его в описании или под общей рубрикой «единицы

хранения» в каталоге библиотечного типа или в неупоминаемых материалах «обзоров» и «путеводителей».

Само собой разумеется, что эта особенность научного описания рукописей должна учитываться при планировании работы по их составлению. Нельзя требовать от археографа, чтобы он, описывая рукописи, неизменно стремился к грубо количественным показателям: наиболее ценные части научных описаний — это те, над которыми археографу понадобилось посидеть немало времени, пересмотреть наибольшее количество справочников, научной литературы, получить наибольшее количество консультаций от специалистов, не раз перечесть описываемые памятники от начала до конца.

Археографическая работа требует доверия и добросовестности. Доверия к археографу — при планировании его работы и предоставлении ему времени, добросовестности же — со стороны археографа, без чего совершенно невозможно, разумеется, и доверие. Между тем и другим должно быть полное равновесие. Если археограф проявил хотя бы малейшие признаки спешки, т. е. недобросовестности, в работе по научному описанию рукописей, его необходимо не допускать впредь к этой работе, ибо проверить и выявить все его ошибки почти невозможно: для этого нужно проделать заново всю его работу. Ставить же археографа, занимающегося научным описанием рукописей, в условия контроля завышенной и только количественной «нормой работы» — также крайне опасно и вредно.

Если мы обратимся к вопросу о том, почему же у нас так мало составляется и выпускается научных описаний рукописей, то, я думаю, в этом отношении в первую очередь следует вспомнить слова Эрнеста Ренана, написанные им более ста лет назад. Э. Ренан писал в 1848 г.: «При настоящем состоянии науки нет более настоятельно необходимого труда, как критический каталог рукописей<sup>1</sup> различных библиотек... Вот, по-видимому, очень скромная потребность..., а между тем научные изыскания будут затруднительны и неполны до тех пор, пока эта работа не будет окончательно выполнена»<sup>2</sup>. «Чиновники, заведовавшие хранилищами документов, не всегда проявляли такое же усердие, как теперь (Э. Ренан пишет это в 1848 г. — Д. Л.), знакомить публику с имеющимися у них материалами путем правильных инвентарей. Составление таких точных и вместе кратких (*sommaires*) инвентарей, какие издаются в наше время, работа очень и очень тяжелая, не дающая никакого удовлетворения. Многие чиновники, живущие, в силу занимаемых ими должностей, посреди остатков старины и имеющие возможность рыться в них во всякое время и делать открытия, предпочитали лучше работать для себя, чем для других, и занимались, вместо скучного редактирования каталогов,

<sup>1</sup> Под «критическим каталогом рукописей» Э. Ренан разумеет научное описание рукописей. В западноевропейской археографии под каталогами рукописей разумеются очень часто не каталоги библиотечного типа, а именно научные описания.

<sup>2</sup> «L'avenir de la Science». Цит. по кн.: Ш.-В. Лангла, Ш. Сеньобос. Введение в изучение истории. С. 23—24.

своими личными изысканиями. Кто, собственно, в наше время открыл, обнародовал и комментировал большую часть документов? — чиновники, состоявшие при хранилищах документов. Благодаря этому замедлилось составление общей описи исторических документов. Оказалось, что лица, обязанные по своей профессии составлять описи документов, всего больше имели возможность обходиться без инвентарей»<sup>1</sup>.



Дать сведения о существующих печатных и рукописных научных описаниях собраний древних рукописей не входит в задачу настоящей книги. Это задача археографии. Укажу только, что почти в каждом крупном хранилище рукописей имеется более или менее обширное справочное собрание печатных описаний рукописей. К сожалению, ни одно из рукописных хранилищ не имеет полного собрания всех печатных описаний.

Вот почему текстолог в розыске печатных и рукописных описаний рукописей, в установлении местонахождения этих собраний, в нахождении нужных ему списков должен в основном лично знакомиться с рукописными собраниями и хранилищами, вести розыски путем консультаций у специалистов-археографов — устно или через переписку. Многому могут помочь товарищеские связи с лицами, занимающимися рукописями. Ни в одной научной области взаимопомощь специалистов не играет, вероятно, такой большой роли, как в археографии.

## **Составление научных описаний рукописей**

Научные описания составляются по собраниям (собрание М. П. Погодина, собрание Ф. А. Толстого, Синодальной библиотеки, библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, Казанского университета и т. д.). Эти собрания чаще всего сохраняются в составе крупных рукописных хранилищ как единое целое. Сохранять собрания важно потому, что тем самым облегчается изучение происхождения рукописи, облегчается добывание необходимых для текстолога сведений о том, кто и когда изучал данное собрание или данную рукопись, находящуюся в этом собрании, облегчается сохранение традиционных шифров (многие из которых могли уже упоминаться в исследовательской литературе) и т. д.

Насколько важно знать историю фондов отдельных рукописных собраний и насколько опасной бывает перемена номеров рукописей и пере-

<sup>1</sup> Цитирую по той же книге (С. 24–25).